

Прошло всего несколько месяцев, а аура основателя стала все глубже и глубже.

Пэй Юнь Шу настороженно смотрел на почтенного У Вана. Он осторожно отступил назад. Когда он нашел возможность, он немедленно изменил направление и использовал самую большую скорость в своей жизни, чтобы улететь прочь.

Основатель опустил глаза, и его ресницы похожие на крылья бабочки несколько раз задрожали, после нескольких вздохов он превратился в белый свет и в одно мгновение остановился перед Пэй Юнь Шу.

«Вы достиг стадии Зарождения Души...», — основатель отвел взгляд от Пэй Юнь Шу и посмотрел на его ауру, — «Сознание почти созрело, это хорошо».

Пэй Юнь Шу остановился. Он просто перестал делать бесполезную работу. Он думал, что растеряется, но почувствовал лишь спокойствие в сердце. «Если почтенный предок забыл, то я напомню, что уже оставил секту Шань Шуй...».

«Я также дважды разломал деревянную табличку ученика, - сказал Пэй Юнь Шу. - Возможно ли, что и на этот раз основатель хочет запечатать мою память и вернуть меня назад, чтобы я опять думал, что ничего не произошло?»

Лицо основателя побледнело.

Пэй Юнь Шу нашел это забавным: судя по тому, как выглядел почтенный У Ван, оказалось, что эти слова смогли его ранить.

Не было необходимости притворяться, он посмотрел на основателя так, как будто действительно потерял все чувства: «Что еще вы хотите со мной сделать?»

Пэй Юнь Шу почувствовал крайнее отвращение от того, что его память была запечатана, его чувства были отняты без разрешения.

В глазах У Вана он видимо был лишь марионеткой, с которой можно было играть по своему желанию.

Почтенный У Ван сказал: «Я не причиню тебе вреда».

Пэй Юнь Шу не смог удержаться от смешка.

У Ван спокойно посмотрел на него и через мгновение прошептал: «Ты солгал мне».

Пэй Юнь Шу посмотрел на него.

«Я не забрал всю твою любовь, — сказал основатель, — но я удалил Юнь Вана ради тебя».

Как может человек, практикующий Путь Безэмоциональности, разрушить все чего добивался?

Это короткий путь, и теперь Небесное Дао не потерпит этого. И даже если вы преодолеете небесную скорбь, то не вознесетесь. Точно так же, как раньше, когда У Ван был отправлен на реинкарнацию, его тело упало, а душа была серьезно ранена.

Душа У Вана больше не могла выносить неудачу его второго вознесения.

Пэй Юнь Шу не знал, откуда основатель узнал, что он не был лишен любви, но он был очень спокоен: «Вы без разрешения запечатали мою память и попытались без разрешения лишить меня моей привязанности, и теперь вы обвиняете меня, что я не доволен этим?»

Достопочтенный У Ван закрыл глаза и сказал: «Я не это имел в виду».

Пэй Юнь Шу сказал: «Тогда, раз вы отделили от себя Юнь Вана, у вас больше не должно быть ко мне никаких чувств».

У Ван улыбнулся. Улыбка была быстрой и бледной, выглядя крайне смущенной. Через некоторое время он перестал улыбаться и снова стал холодным, глядя на Пэй Юнь Шу: «Я основатель секты Шань Шуй, ты - ученик этой секты, как я могу не испытывать к тебе никаких чувств? Но у меня нет никаких злых намерений к тебе»

Каждое слово, которое он говорил, неизвестно, пытался ли он убедить Пэй Юнь Шу или себя самого.

Пэй Юнь Шу сказал: «Поклянитесь».

Достопочтенный У Ван был ошеломлен.

Пэй Юнь Шу поднял меч Цин Юэ, направил острие меча в небо и сказал: «Поклянитесь Небесным Дао».

Основатель посмотрел вверх: там было Небесное Дао, там клубились облака, за одно мгновение происходили тысячи перемен и превратностей жизни.

Его глаза слезились, но он все еще не опустил голову: «Что мне сказать?»

«Поклянитесь, что вы никогда не будете одержимы мной, поклянитесь, что вы никогда не лишите меня свободы, поклянитесь, что никогда не приблизитесь ко мне», — глаза Пэй Юншу постепенно покраснели, и каждое слово поражало У Вана, как гром: «Если вы нарушите свою клятву, то умрете без места погребения».

В этот момент бесконечные обиды хлынули в его сердце, отчего его глаза горели и болели. Пэй Юнь Шу стиснул зубы и выдержал внезапный порыв.

Почему он должен плакать? На том основании, что над ним издевались? Какой смысл обиженному человеку плакать о тех, кто над ним издевается, кроме трусости?

Его красные глаза смотрели на Достопочтенного У Вана, и тот почувствовал боль в сердце.

Очень странно.

Боль была не очень сильной, но после того, как Юнь Ван был отделен от него, это было действительно странно.

Может быть, он был очищен не до конца?

Бой перед залом казней происходил далеко отсюда, и Чжу Ю также был далеко от Пэй Юнь Шу.

Другой поддержки нет, но и других врагов нет.

Пэй Юнь Шу выставил меч и направил его на основателя, а рука, сжимавшая рукоять, была поднята еще выше, губы сжаты до бледности.

«Вы поклянетесь?»

У Ван посмотрел на него и, казалось, хотел сделать шаг вперед.

«Не подходи!», — строго сказал Пэй Юнь Шу.

Знаменитый праведный заклинатель остановился как вкопанный.

«У меня все еще осталась часть памяти, которая была запечатана тобой и не была разблокирована, — сказал Пэй Юнь Шу, — но это не имеет значения. Чжу Ю сможет разблокировать ее для меня. Все, что тебе нужно сделать, это поклясться!».

В руках Достопочтенного У Вана не было меча. Очевидно, он был известным фехтовальщиком,

но Пэй Юнь Шу редко видел, чтобы он использовал меч.

Направить меч на основателя своей секты, пусть и бывшей — это поистине предательство. Пэй Юнь Шу знал, что он не сможет победить мастера У Вана, несмотря ни на что, но в этот момент он был спокоен, как сторонний наблюдатель.

Учащенное биение его сердца постепенно пришло в норму, и его бурные эмоции постепенно утихли. Разум подсказывал ему, что делать, и он делал это чрезвычайно спокойно.

Он приставил Меч Цин Юэ к своей шее, белая шея отражала зеленый меч, и казалось, что острый меч способен перерезать его горло в одно мгновение.

Меч Цин Юэ был таким же спокойным, как самый обычный меч, и вообще не осмеливался двигаться в его руке.

Выражение лица почтенного У Вана изменилось.

Пэй Юнь Шу сказал: «Я не смогу победить тебя. Вместо того, чтобы быть заключенным в вашей тюрьме, лучше выбрать смерть!».

Спустя неизвестное время, когда зеленый меч уже оставил царапину на его шее, почтенный У Ван наконец заговорил, его голос был хриплым, как у простуженного, губы бледными, и в лице ни кровинки: «Я поклянусь...».

Почтенный У Ван выглядел как пациент, еще не оправившийся от серьезной травмы, и говорящий свои последние слова перед смертью.

Он протянул руку к небесам и сказал то, что только что говорил Пэй Юнь Шу.

«Если у меня будет хоть малейшее заблуждение насчет тебя, мое сердце сожрут муравьи. Если я нарушу эту клятву, то...», — брови почтенного У Вана дрогнули, — то умру без места захоронения».

Пэй Юнь Шу внимательно выслушал каждое слово и, когда была произнесена клятва, то он резко почувствовал себя чрезвычайно расслабленным.

Как будто веревки, удерживавшие его, внезапно исчезли, и он оказался на свободе.

Он выдохнул и посмотрел на почтенного У Вана, его глаза становились все ярче и ярче.

У того выражение лица осталось неизменным, как он и сказал, у него теперь не было

неправильных мыслей о Пэй Юнь Шу.

Если задуматься у У Вана оставалось легкое беспокойство, но это не тот взгляд.

Значит, ему действительно не нравится Пэй Юнь Шу.

Пэй Юнь Шу опустил свой меч и отдал последний поклон достопочтенному У Вану, его спина согнулась в прямую линию, а черные волосы спадали со спины.

Достопочтенный У Ван опустил глаза и тоже поклонился ему, сглатывая кровь в горле, ничего не выражая на лице.

После того, как Пэй Юнь Шу закончил церемонию, он пошел мимо. Достопочтенный У Ван стоял прямо и не шевелился. После того, как Пэй Юнь Шу исчез, он долго стоял один, прежде чем выгнулся от боли и, сплюнул кровью: «Это не я».

Достопочтенный У Ван, которого Пэй Юнь Шу помнил в своей предыдущей жизни, не был им.

Юнь Ван тоже не он.

В бесконечной жизни заклинателя все, что ему нужно было делать, это практиковаться. В конце концов только после того, как его душа перевоплотилась, он смог познать вкус любви.

Как стоило ему только познать ее, как его возлюбленный отнесся к нему с отвращением и отчуждением.

У Ван понимал это. Он поторопился и совершил много неправильных поступков из-за глупой спешки, прежде чем он успел научиться обращаться с Пэй Юнь Шу.

Наконец познанная «любовь» принесла ему только кровь и боль.

*

Возможно, из-за взаимопонимания, а может быть, из-за глубокого и таинственного эффекта в его сердце, Пэй Юнь Шу всегда мог знать, где сейчас находится Чжу Ю.

Он последовал за этим чувством, но прежде, чем приблизиться, услышал рев дракона.

Рев потряс небо и землю, это было действительно величественно.

Когда Пэй Юнь Шу услышал его, в глубине души он понял, что Чжу Ю жив и здоров, и большой камень, казалось свалился с его души. Когда он увидел Чжу Ю и лидера секты Хуа Цзинь, двое мужчин яростно сражались, и их фигуры были настолько быстрыми, что оставались остаточные изображения. Пэй Юнь Шу не мог ясно видеть их движения, но своим духовным сознанием он понял, что Чжу Ю побеждал.

Дракон находился в сильном гневе. Все, кто думают о Пэй Юнь Шу, должны быть разорваны им на куски.

Тело лидера секты уже истекало кровью.

Пэй Юнь Шу не стал вмешиваться. Он сел, скрестив ноги, и крикнул, подражая Байли Гэ: «Чжу Ю, хорошая работа!»

Чжу Ю разволновался и еще яростнее напал на лидера секты.

Лидер секты Хуа Цзинь вздохнул, оглянулся на Пэй Юнь Шу в разгар своего напряженного боя и беспомощно сказал: «Ты уже достаточно насмотрелся?».

Прежде чем он закончил говорить, Чжу Ю подлетел к нему, его холодный голос был полон гнева: «Кто позволил тебе смотреть на него?»

«Я не только видел его, — лидер секты с улыбкой посмотрел на еще один шрам на своем теле, — я еще нарисовал синие тени на его глазах».

Дыхание Чжу Ю было горячим, его звериные глаза были свирепыми, а его демонические узоры двигались как живые.

Пэй Юнь Шу нахмурился: «Чжу Ю, он солгал тебе».

Разум дракона был поглощен яростью, атаки Чжу Ю становились все более и более безжалостными, холодность и гнев в его глазах были такими же сильными, как небо.

Людам из секты Хуа Цзинь не потребовалось много времени, чтобы прибыть сюда. Пэй Юнь Шу не мог вмешиваться в битву между Чжу Ю и лидером секты, не говоря уже о том, чтобы позволить им беспокоить Чжу Ю.

Он использовал свое мощное духовное сознание, чтобы создать барьер и вытеснить людей из Хуа Цзинь из круга. Какими бы обиженными ни были их выражение лиц, они ничего не могли поделать с Пэй Юнь Шу.

Шум здесь становился все громче и громче и постепенно дошел до зала казней.

У Мастера Зала наказаний было мрачное выражение лица, он хотел казнить господина Цинфэна и вместе со своими подчинёнными броситься в сторону лидера секты, но тут в его запястье возникла острая боль, и в следующее мгновение господин Цинфэн исчез.

Он холодно фыркнул и увел остальных, прежде чем успел заняться этим вопросом.

Господина Цинфэна держал Байли Гэ, и он уже отбежал подальше от зала казней. Байли Гэ обеспокоенно прислонил его к стене: «Цинфэн, ты же еще не умер?»

Господин Цинфэн закашлялся и сказал хриплым голосом: «Посмотри, мертв ли я».

«Похоже, у тебя еще есть немного энергии, — широко ухмыльнулся Байли Гэ и сел рядом с ним. — Это хорошо, нам с Юнь Шу не придется беспокоиться о спасении того, кто в итоге является просто трупом».

«Тебе не следовало спасать меня, — спокойно сказал господин Цинфэн, — это я принес вас всех в Хуа Цзинь в картине».

Байли Гэ поднял брови.

Господин Цинфэн поджал губы, трясущимися руками достал несколько таблеток и выпил их: «Где Пэй Юнь Шу?»

*

Эти демонические культиваторы Хуа Цзинь бежали так быстро, что Юнь Цзин и Юнь Чэн быстро поняли, что происходит что-то не так.

Они посмотрели друг на друга и последовали за бегущими. Через мгновение они увидели круг людей, заблокированных духовным сознанием.

Юнь Чэн посмотрел на двух людей, сражающихся в воздухе, и почувствовал, как что-то в его сердце внезапно сильно забилося.

Прозрачный меч позади него открыл ему путь вперед. Все демонические культиваторы, которые не желали отходить в сторону, погибли под его мечом. Он проложил кровавый путь прямо до духовного барьера.

Сердце Юнь Чэна билось все быстрее и быстрее, его черные глаза были направлены прямо перед собой, и казалось, в его глазах горел огонь.

Юнь Цзин последовал за ним, он как будто чего-то ждал, шаги его были по-прежнему тверды, но он все еще невольно смотрел вперед.

У края барьера скрестив ноги, сидел Пэй Юнь Шу, держащий меч Цин Юэ.

Его лицо было безразличным, но его духовное сознание было чрезвычайно властным, не давая никому шанса выйти вперед и вмешаться в бой. Культиваторы из Хуа Цзинь были заблокированы им. Как культиваторы на стадии зарождающейся души были беспомощны против него?

Но никто не смог пройти мимо него.

В тот момент, когда Юнь Чэн увидел его, то внезапно остановился. Он и старший брат не спускали глаз с Пэй Юнь Шу, как рыба, которая долгое время не касалась воды, настолько жаждущая, что они боялись, что это был сон.

«Мы давно не виделись, но младший брат выглядит так же», — Юнь Чэн слегка наклонил голову, посмотрел на Пэй Юнь Шу и сказал старшему брату: «Оказывается, у нашего младшего брата тоже есть такая властная сторона».

«Его духовное сознания сильнее, чем у тебя и у меня», — выражение лица старшего брата смягчилось, — «Младший брат стал очень силен».

Эти двое были настолько заметными в своих белых одеждах, что Пэй Юнь Шу, естественно, увидел их. Когда его взгляд скользнул по братьям, те оба бессознательно затаили дыхание и слегка улыбнулись, ожидая реакции четвертого младшего брата.

Но Пэй Юнь Шу, похоже, не узнал их. Он безразлично взглянул на двух старших братьев, как будто они ничем не отличались от окружающих демонических культиваторов секты Хуа Цзинь.

Дыхание Юнь Цзина и Юнь Чэна внезапно стало тяжелее.

«Что это значит?»,- спросил Юнь Цзин: «Младший Брат нас не узнал?»

Юнь Чэн молчал, его глаза стали тусклыми и мрачными.

Конечно, Пэй Юнь Шу видел их и узнал, но он уже покинул секту и даже сказал это У Вану, основателю секты Шань Шуй. И У Ван согласился с его уходом.

Больше не нужно себя заставлять.

Хоть некоторые воспоминания и не восстановлены, тело не лжет.

Отторжение, страх, ужас, отвращение...

Он становился более чувствительным, потому что раньше относился к ним как к членам семьи.

Не желая отягощать сердце, теперь он стал относиться к ним как к чужакам.

Но Юнь Цзин и Юнь Чэн не хотели быть для него чужими. Они шагнули вперед, и демонические культиваторы, впечатленные их силой, продолжали пятиться, позволяя братьям встать перед Пэй Юнь Шу.

Слой прозрачного барьера не мог помешать им смотреть на него.

«Младший брат», — медленно заговорил Юнь Чэн. Он опустил голову и посмотрел на Пэй Юнь Шу. Он протянул руку, чтобы погладить его волосы, но остановился на полпути, коснувшись барьера. «Младший брат, Учитель и старшие братья все беспокоятся о тебе».

Пэй Юнь Шу наконец поднял глаза, чтобы посмотреть на них, но прежде, чем улыбка на губах Юнь Чэна стала глубже, он услышал, как Пэй Юнь Шу сказал: «Отойдите на три чжана назад».

Байли Гэ прятался на высоком дереве и цокал языком: «Юнь Шу мягок, как хлопок, когда он с нами. Когда он обращается с этими людьми, он настолько холоден, что все чувствуют себя некомфортно, просто глядя на него».

Господин Цинфэн, который залечивал свои раны, не удивился этому.

Еще когда Пэй Юнь Шу стал избегать его и игнорировал, он знал, каким жестким тот может быть, если ожесточит свое сердце.

Человека, от которого так сладко пахло, когда он был пьян, невозможно было заставить смягчить свое отношение, когда он действительно отвергал кого-то.

Уголки губ Юнь Чэна напряглись: «Младший брат, не шути со мной».

Его глаза похолодели, и он больше не улыбался.

Пэй Юнь Шу нахмурился и встал. Юнь Цзин и Юнь Чэн подумали, что он собирается им что-то сказать, но они не ожидали, что Пэй Юнь Шу схватится обеими руками за рукоять меча и с силой вогнал меч Цин Юэ в землю.

Эфес меча темный, руки Пэй Юнь Шу белые, как нефрит, но именно эти руки, держащие меч Цин Юэ, надавили вниз.

Раздался грохот, земля вокруг барьера мгновенно задрожала, трещины расползлись в стороны, пыль и грязь поднялись в небо. Лица тех, кто находился рядом с барьером резко изменились, и они отскочили назад, чтобы покинуть все более опасное место.

Трещины в земле расползлись более чем на три чжана (~10 метров).

Образовалась бездонная черная пропасть, отделяющая барьер, к которому никому не разрешалось приближаться. Одевание Пэй Юнь Шу развевалось ветром, как и его черные волосы развевались за спиной.

«Три чжана», - сказал Пэй Юнь Шу: «Никому не позволено подойти ближе».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1284008>